

Кристина Новосельцева
Кирро

Кристина Новосельцева

Кирро

«Издательские решения»

Новосельцева К.

Кирро / К. Новосельцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909975-4

История произошла в далёком мире, но так близка всему одинокому человечеству. Кирро очнулся без памяти на чужой планете. Никто не отвечает на его вопросы, окружающие только дают указания и загружают обязанностями, которые становятся все более непонятными и даже приводят к смертям. Сможет ли он понять, как поступать в состоянии полного неведения? Обменяй свое время на опыт души.

ISBN 978-5-44-909975-4

© Новосельцева К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Этхалиот	6
Глава 2. Красная нить	10
Глава 3. Пас от Паси	12
Глава 4. Луна-Солнце	14
Глава 5. В омут – головой	18
Глава 6. Планетарная почта	22
Глава 7. Барабан	27
Глава 8. Гридна	29
Глава 9. Чёрное-белое	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Кирро

Кристина Новосельцева

Дизайнер обложки Александр Новосельцев

© Кристина Новосельцева, 2018

© Александр Новосельцев, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-9975-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Этхалиот

В горле пересохло. Вокруг – никого. Нос горячо втягивает воздух, в животе – боль, левая нога не слушается. Земля сухая и потрескавшаяся, горячий ветер гоняет по ней перекасти-поле. Небо хмурит серое лицо. Запёкшаяся кровь под носом не даёт пошевелиться губам. В голове – никаких мыслей, тишина. Рядом лежит меч с чёрной рукоятью. Нужно встать и идти. Встать и идти.

Левая нога затекла, но правая и руки – работали, так что можно приподняться. Захватив в руку клинок, мужчина пополз по земле, нога стала понемногу «просыпаться»: тысяча колючек, впившихся в неё, возвещали об этом. Ничего, через пару минут можно будет встать и поискать воды.

Человек вдруг почувствовал: сзади кто-то есть. Он медленно обернулся: метрах в десяти от него стоял красный бык и сердито смотрел на незнакомца. Мускулистые ноги были неподвижны, но через мгновение задрожали, переступили, зверь вскинул правое копыто в воздух, громко ударил им о каменную землю, потом ещё и ещё, быстрее и быстрее.

Мужчина поднял меч, хоть и не мог встать. Бык сорвался с места, пыль взметнулась за ним. Человек медленно поднялся на ноги, широко расставил их, взял замах сбоку. Заглянул в чёрные крупные глаза противника и старался не моргать. Не отпускать их.

Он рассчитал удар и замахнулся на убой. В метре от цели бык резко свернул в сторону и вдруг оказался позади человека. Удар был сильным, долетел до животного и высек груды искр, врезавшись в рога.

На удивление бык не расвирипел, смотрел спокойно и сердито, но не атаковал. Вдруг он развернулся боком и подставил спину незнакомцу. Боль в животе проснулась с новой силой, тело ослабело от шока и минувшей опасности и упало прямо на животное.

Зверь спокойно зашагал по пустыне, неся мужчину. Меч в руке волочился по закаменевшей земле, скребя, издавая жуткий звук. Бык продвигался вымеренным шагом долго, незнакомец заснул, а когда открыл глаза, они всё ещё шли, но впереди уже виднелся лес: невидимая граница разделяла пустынную выжженную землю и наполненный жизнью мир.

Они пересекли черту, бык подогнул колени и принялся пить, кажется прямо из травы, мужчина скатился с его спины и увидел своего двойника в маленьком ручье, спрятавшемся в растительности. Грязное узкое лицо с высокими скулами, тонким носом и кустистыми бровями. Рот и нос испачканы кровью, а синие глаза вяло цепляются за собственное отражение.

Он коснулся губами воды, коричневая, присохшая кровь начала стекать мутной слизью и уноситься вдаль, в неизвестность. Силы наполняли его, распространяясь из живота в разные стороны, но и боль зашевелилась снова. Мужчина сел на колени и оглянулся – спасителя поблизости не было. Тоскливые иголки сдавили сердце, от того, что сильного существа больше нет рядом: оно исчезло, даже не получив благодарности.

Человек, скрюченный болью, встал, пошатываясь, и пошёл в лес – пустыня его не манила. Незнакомец выбрал неизведанную прохладу и свежесть, мягкую и мелкую траву, запахи деревьев и цветов, смешавшихся в сладковато-терпкий аромат. Пара шагов, и справа открылся вид на поляну. Возле самого большого дерева с серым прямым стволом и тёмной кроной показалась старая женщина. Один её глаз был закрыт, а второй белёсо светился на морщинистом лице. Волосы тоже отдавали сиянием. Правая рука приросла к дереву, а ног не видно, будто вместо них корни. Женщина не двигалась, словно навсегда застыла в одной позе. Рот её вдруг раскрылся, и из него полился глубокий низкий голос, тяжелый и успокаивающий, ровный и гулкий:

– Моё имя – Этхалиот. Знаешь, всё возвращается.

– С чего ты взяла? – первое, что сказал незнакомец.

Он не понимал, нравится ему Этхалиот или нет.

– Это очевидно.

– Нисколько.

– Наша планета круглая. Любая твоя мысль, слово или поступок извлекают из груди невидимую нить. В зависимости от силы, она с выбранной ею скоростью может опоясать планету и вернётся к тебе, причём за время путешествия нанизает похожие мысли, слова и поступки других людей, летя сквозь них. Нить пройдёт через все существа, что встретятся на пути и это будут самые разные создания, с разной силой мысли. Добрые и злые, коварные и светлые. Берегись!

– Меня это не касается, я с другой планеты, – он просто так сказал это.

– Тем хуже.

– Почему?

– Потому что Вселенная тоже круглая. И её населяют куда более сильные существа и энергии. Твоя мысль или слово пойдут через всю Вселенную, чтобы вернуться.

– Почему ты говоришь мне об этом? Я не спрашивал.

– Это беспокоит тебя больше всего.

Этхалиот смотрела на него своим нереальным синим глазом. А может, и не на него. Сразу и не скажешь, что видит этот кусок нездешнего неба: тебя или другие миры, планеты, жизни. Пришелец не выдержал:

– Ты ведь тоже не отсюда.

– Но и не оттуда, откуда ты.

– Что со мной случилось?

– Лучше тебе не знать. И лучше, чтобы никто не узнал.

– А кто я?

– Скоро поймёшь.

– Я ничего не понимаю, не помню, не узнаю эту местность, и у меня болит живот. Благо, понимаю твою речь.

– Потому что я не говорю, а мыслю. Мысли понятны всем.

– Но ты открываешь рот, и слова выходят из него.

– Конечно.

– А здесь все так «мыслят»?

– Нет. Но я научу тебя понимать всех на этой планете.

– Почему ты решила научить меня?

– А что, не надо?

– Надо, благодарю.

– Ты должен вдыхать мысли собеседника. Смотреть пару секунд не моргая в глаза человека, когда он говорит, и вдыхать мысли, вылетающие из них. Это несложно.

– Что? Вдыхать мысли? – незнакомцу вдруг показалась, что он попал в какую-то ненастоящую жизнь, что это какой-то жуткий эксперимент.

– Раз ты оказался здесь, будь добр, прими правила планеты, если хочешь остаться живым.

– Почему ты боишься за мою жизнь?

– Я не боюсь, мне всё равно. А вот тебе можно было бы и испугаться.

– Что мне грозит?

– На твоём месте я бы больше задумалась о том, как говорить, чтобы тебя понимали. Твои слова слабы, ты мыслишь тускло, даже мне сложно с тобой. Здешние тебя не поймут.

– Как сделать, чтобы поняли?

– Попроси меня, тогда скажу.

– Почему я должен тебе верить? – неприятное чувство вновь зашевелилось в груди незнакомца.

– Я бы не стала помогать, если бы тебя не привёз бык. Сам бы ты не нашёл меня, да я бы и рада тебя не видеть. Но он просто так никого не приводит. Попроси меня.

Мужчина молчал.

– Если не попросишь, я не смогу сказать. Это закон, – старуха сказала это так просто.

– Пожалуйста, научи меня говорить так, чтобы жители планеты меня понимали, – он выплёвывал слова медленно, вяло и сухо, словно губы слиплись от сомнения.

– Искренне. Подумай, что будет, когда наши люди, всегда готовые к войне, обнаружат чужака, не поймут ни единого слова из его уст, и он никогда не сможет им объяснить что-либо.

– Научи меня, мне нужно это.

– Закрывай глаза.

Язык человека вдруг потерял всю влагу, ссохся, прилип к нёбу, перекрыл дыхание, рот не открывался, нос перестал работать. Незнакомец схватился руками за горло. Колени подогнулись, мужчина свалился на землю. Глаза, наконец, закатились, дыхание и попытки спастись прекратились.

Старуха, приростая к дереву, молчала.

Прошло пять минут, человек всё также лежал в нелепой позе, беззащитный и неприглядный. Вдруг мизинец его правой руки чуть дёрнулся, остальные пальцы начали шевелиться, веки медленно, кажется, со скрипом раздвинулись, но радужки не было видно. Спустя секунду из-под нижнего века показались страшные, гневные и испуганные чёрные зрачки. Первый вдох медленный, тягучий, сложный.

Язык обмяк и вскоре приобрёл прежнюю форму. Человек ощупал траву вокруг себя, как слепой, медленно приподнялся на руках и сел. Уши давил звон. Взгляд, направленный вниз, медленно пополз по корням дерева, наткнулся на широкие серебристые ткани, укравшее часть земли огромными складками – платье Этхалиот. Странно, но злость начала понемногу испаряться, а вместо неё в голове зазвенела колокольчиком мысль, что здесь будет нелегко, неважно, откуда он пришёл, и что было прежде.

– Спасибо. Ты спасла меня.

– Скоро я опять замолчу, и разговорить меня будет нелегко. Если бы ты не лежал передо мной пять минут без сознания, я бы рассказала гораздо больше, но такой уж самый быстрый способ заставить человека говорить на языках этой планеты. Слушай и запоминай, как только можешь.

С тобой случилось несчастье – никому не показывай свой живот. Говори только тогда, когда сами заговорят, не начинай ни знакомств, ни боя, ни беседы.

Ты вскоре поймешь, что нужно делать. Береги себя, пей воду только из реки или ручья – стоячую воду пить нельзя. Есть можно всё, что сможешь разжевать. Про воду напоминать больше не буду, но это – главное.

Придётся всем помогать, ты должен будешь выполнить любую просьбу, что ни попросят. Иначе – беда.

Спи только на животе. На женщин не отвлекайся, спи каждую ночь. Не поспишь – не успеешь. Не трогай руками цветы и волосы, чужие. Кажется, по бытовым вопросам всё.

Теперь следующее: иди на Север, ты должен прийти к Серебряной косе, что сечёт Стальное море. Коса затоплена, придётся искать её в воде. Тебе отмерено немного времени, только никто не скажет – сколько. Если не успеешь – не переживёшь того, что случится.

Быка зови, когда понимаешь, что без него погибнешь. Если он сам придёт – не прогоняй. Звать его можно только шёпотом. Слова сами на ум придут. Не откликнется – значит, сам справишься, или закончилось уже твоё время, и никто не в силах помочь. Помни это. Три раза можно позвать быка по пути до косы.

Если услышишь барабаны – ищи источник звука.

Заслышишь струны, беги от них как можно дальше.

Всё, что говорят тебе люди, запоминай в точности, иди быстро, насколько хватает сил и возможности. Ночью ориентируйся на Красную Звезду, а днём на срез красных камней. В какую сторону срез, в ту и иди.

Постарайся встречать как можно меньше людей. Скрывайся, но если с тобой заговорили – помни, всем, кто просит о помощи, придётся помочь...

Глаз её медленно закрылся, щель рта сомкнулась, старуха задеревенела, и замолчала. Человек оторопело смотрел в замершее лицо женщины, кажется, он всё забыл, кроме того ужасного ощущения, когда его «учили» говорить на здешнем языке.

Только сейчас незнакомец заметил, что его пальцы на протяжении всего рассказа Этхалиот рвали траву вокруг и уже подбирались к одинокому маленькому синему цветку. Он отдернул руку. Цветы трогать нельзя. И волосы тоже. Всё. Что там за Северная коса? Почему нельзя начинать разговора с кем-то? Вопросы понемногу смешались в кашу, помощи ждать неоткуда.

Глава 2. Красная нить

Темнота внезапно обрушилась на мир из ниоткуда, звуки, ранее не заметные, пропали. Незнакомец поднял голову вверх. Неожиданно, как по нажатию кнопочки, в разных местах мрака стали загораться разноцветные звёзды. Синие, жёлтые, фиолетовые, розовые, зелёные, белые, вишнёвые... Ни одной красной. Да и из леса не выйти. Человек лёг на спину и стал наблюдать за чарующим рождением неведомых миров. Их так много, они заполнили всю пустоту, и кажется, что небо золотое и переливчатое, а его чёрные просветы – это звёзды. Голова закружилась, сознание наполнилось сладостным туманом и начало понемногу погружаться в сон.

Внезапно красный цвет пронзил пространство, ниточкой потянулся к незнакомцу, пересекая миллионы световых лет. Достиг земли и стал чертить на ней знаки, а затем позвал куда-то, удаляясь. Ничего, кроме этой красной ниточки, не видно. Тьму не рассеяло сияние многоцветного неба, на земле – чернота.

Мужчина схватил меч, вскочил и двинулся за ниточкой. Шёл несколько вдохов и вдруг – бум! – удар в лоб. Он машинально вскинул клинок, готовый отразить удар, который не последовал. Человек вытянул руку, ощупал пальцами пустоту и наткнулся на что-то твёрдое и изогнутое. Ветка. Он всего лишь стукнулся головой о ветку дерева. Но это неважно, важна только красная ниточка.

Он пошёл быстро, но аккуратно, развевая тьму впереди ладонью. Стопы узнали твёрдую потрескавшуюся землю, а лицо – сухой, на этот раз беззвучный ветер, который гулял здесь, как только незнакомец очнулся на этой планете. Значит он только что миновал границу и вышел в знакомую пустыню.

Горло сдавило, оно пересохло, слюны не осталось. Идти было совсем нелегко, но звезда звала. По пустыне не так опасно двигаться – здесь не встретишь деревьев или кустов, не врежешься, не запнёшься. Только мрак вокруг невообразимый. Мужчина думал, что как только он выберется из леса, тьма рассеется. Но яркое небо совсем не освещало землю. Странной казалась и тишина. Она не давила на уши, но было непривычно существовать в беззвучном мире.

Вдруг раздался низкий вой. Человек резко остановился, пригнулся, заозирался, но не смог ничего разглядеть. Вой нарастал, внутри задрожала каждая капля крови. Звук лился и лился, будто существовал сам по себе, а не воспроизводился кем-то. Он закрадывался внутрь, разливался по телу, звучал отовсюду. Стоять на месте в боевой готовности не было смысла. Звук не приближался, кажется, его источник неподвижен. Сердце заметалось по груди в страхе, боль в животе запульсировала, хотя была уже забыта.

Нужно идти вслед за ниточкой. Нужно идти. Путь выходит какой-то невеселый: тьма не разрешается, слюны не прибывает, дышать сквозь сухое горло больно.

Правая нога вдруг наткнулась на камень, через пару метров попался ещё один и ещё. Красная точка на земле зарябила, но всё также терпеливо ждала путника, если он останавливался. Запахло влагой, но шума слышно не было, только тот же нудный вой. Человек пошёл по камням, которые стали скользить, а потом ступил в воду. Пощупал её и почувствовал, что она бесшумно бежит. Значит, это река, и можно наконец смочить рот, что уже закаменел.

Вода оказалась прохладной и вкусной. Боль в животе стихла, сердце успокоилось, несмотря на вой, который, кажется, сразу стал тише. Утолив жажду, человек пошёл дальше с нехорошим чувством – набрать про запас было не во что.

Река оказалась мелкой, но не заканчивалась, приятно омывала ноги, бодрила. Шаги стали уверенными, но вдруг один из них провалился. Путник резко ухнул в воду с головой – не успел набрать воздуха, стал грести одной рукой, не выпуская из второй меч, поперхнулся, хлебнув. Скорость потока увеличивалась с каждой секундой, и скинула незнакомца с высоты.

Падая, человек не мог вдохнуть, кашлял и не знал, сколько лететь, на что он приземлится. Ждать пришлось недолго, ноги вошли в воду, достали до дна, оттолкнулись и стали грести вверх, синхронно с руками.

Выплыв наверх, мужчина наконец глотнул воздуха и жизни, и, тяжело передвигая конечностями, поплыл в сторону... Неизвестно в какую. Слух постепенно возвращался и стал слышен вой, но глухо, как через преграду.

Вода была спокойная. Видимо, небольшое озеро. Теперь поблизости не было красной ниточки и даже точки. Пришлось задать себе направление по интуиции. Просто плыть. Вскоре человек обнаружил, что можно не прилагать усилий к тому, чтобы держаться на плаву – вода сама выталкивала его. Стоило только поворачивать, куда надо и работать руками и ногами. Он спрятал меч в ножны и задышал спокойно.

Глава 3. Пас от Паси

Солнце мягко постучалось в затылок, мужчина разлепил припухшие веки и обнаружил, что лежит на воде, а перед глазами – земля примерно в пятидесяти метрах от него. Берег, покрытый песком и травой с уютными пучками кустов. Солнце густым светом обволакивает мир, разгоняя ленивые потёки тумана над рекой.

Незнакомец перевернул голову на другой бок, оказалось, что он почти приплыл во сне к другому берегу – крутому, скалистому, хотя и высота его не больше размаха человеческих рук. До суши совсем недалеко, но прибаваться к ней не хотелось. Впереди было видно, как озеро в лесном плену уходит вдаль.

Мерный шум со стороны ног мужчины заставил его приподнять голову, чтобы увидеть водопад высотой около пяти метров, успокаивающий и гармоничный. Небо сероватое, но приветливое. Человек поплыл к противоположному берегу. Никого вокруг. Он оказался совсем близко к суше и попытался встать ногами на дно, но озеро не пропустило его в себя, а несло на своей поверхности, как зеркало. Пришлось выкатиться на песок. Мужчина поднялся на испачканных ладонях, вытянул себя из воды, и тут же услышал из-за кустов надтреснутый женский голос:

– Милый, поди сюда, помоги тётке, не могу выдрать кустик, но шибко надо.

В кустах оказалась низенькая пожилая женщина. Пришелец подумал, что она похожа на старенькую девчонку, что подносит кончики волос к носу, будто это усы, чтобы повеселить всех вокруг. Смешливые глаза её излучают задор, хитринки запрятались в ямочках круглых щёк, а брови никогда не стоят на месте, каждую секунду выражая новую озорную эмоцию. Одета она в серое платье до пола, подпоясанное черным фартуком. Длинные рукава закатаны выше локтя, а на голове красуется платок, завязанный в узелок на лбу. Высокий сказочный голос затараторил:

– Помоги, вытяни кустик, тебе раз-два, а мне целый день над ним корпеть, – коротенькой пухлой рукой она указала на подкопанный со всех сторон полутораметровый куст с тонкими уже задеревеневшими стволами, что излучались из одного монолитного корня. Возни с ним навскидку – не на день.

Вспомнив слова Этхалиот, мужчина не говоря ни слова схватился за куст обеими руками и потянул. Тот не поддался. «Интересно, – подумал человек, – мне не пришлось „вдыхать“ её мысли, чтобы понять, что она говорит. Почему? Может, со способностью говорить на их языке я получил и способность понимать здешних без трудностей? Хотя об этом не было и речи».

– Тяни-тяни, из стороны в сторону помотай, да и всё, – она закрутилась со скоростью юлы вокруг незнакомца, который уже сам как-то догадался покрутить растение из стороны в сторону и туда-сюда.

Нагнувшись пониже, он поддел корень, и тот заскрипел, словно открывалась гигантская крышка, которую не трогали лет двести, а сейчас – вынули, и куст без труда опрокинулся, обнажив под собой чёрную пропасть.

– Молодец! Спасибо тебе, дорогой. А теперь – беги, только дверь за мной закрой! – и она нырнула в дыру с таким резким и коротким свистом, что тишина после этого притихла ещё больше.

Ошарашенный пришелец автоматически поднял растение и захлопнул его. Куст легонько встряхнул ветками и встал на прежнее место, будто ничего с ним и не происходило. Раве что подрытая со всех сторон земля выдавала, что здесь шла какая-то работа.

Вдруг сзади прозвучал вскрик, человек пригнулся, и вовремя – над ним пролетело несколько стрел, он резко упал на живот. Его окружили три вооружённых незнакомца, подняли и потащили под руки. Длинноволосые высокие и безбородые люди

– Куда вы меня ведёте? Мне нужно идти.

– Молчать, – кратко и сухо прозвучало справа.

Мужчины одеты по-военному – в подпоясанные кольчуги, в тяжёлые плащи, с щитами за спиной и мечами в ножнах, луками и кинжалами. У каждого на металлическом нарукавнике блестит какой-то знак.

Некоторое время они молча шагали по сонному утреннему миру, глаза пленника блуждали по кочкастой земле – не запнуться бы, – и наткнулись на красные камни, выросшие из земли. Все они будто срублены мечом, ярко сияют на срезе. И все в одну сторону. В его сторону. Туда ему нужно спешить.

Глава 4. Луна-Солнце

Путники уже довольно долго шли по холмистой мягкой местности, усыпанной кустами, слева виднелся лес, кудрявый, низкий и широкий, будто круглый. Впереди – большой холм, устланный ровным ворсом травы. Взобравшись на возвышенность, незнакомец увидел, что из неё ровным рядом вырастает забор, образованный толстыми, высотой в два человеческих роста, бревнами. Кажется, он уходит к горизонту в обе стороны. Дверей нет, однако, как только мужчины подошли к стене вплотную, в ней появилась маленькая щель, расширилась до размера прохода и пропустила одного за другим.

Перед тем как шагнуть в неизвестность, пришелец обернулся на озеро и длящийся холмистый пейзаж, ограниченный с одной стороны лесом. Стало как-то тоскливо, даже во рту появился горький привкус, так не хотелось идти в дыру в заборе, но кто-то схватил его за плечо и толкнул вперёд.

Темно, как ночью. Сине-чёрное небо затянуто большим серебристым куполом, переливающимся и блестящим. Он начинается от кольев, и кажется, заканчивается тоже на них, только там, на другой неведомой стороне, в конце этого мира за забором. За куполом виднеются редкие, но крупные звёзды, они постоянно кружатся, сочетаются в завораживающие узоры, но, заведённые вечным двигателем, сразу сменяются другими.

На выстеленной хвоей земле стоят толстоствольные вечнозелёные деревья, а в некоторых местах из-под корней пробивается ровный узкий огонь высотой не более метра. Каждый огонёк окутан таким же куполом, каким и весь этот мир. Сердце замирает от мерцания, трогательной древесной теплоты и светящихся полукруглых окон какого-то многоэтажного здания впереди.

Путники двигались бесшумно, не останавливаясь, под каждым их шагом земля окрашивалась огненными узорами, завитками, звёздами и линиями. Они приближались к зданию, и пришелец уже мог разглядеть его. Дом или замок состоит из тонких чёрных прутьев, которые постоянно вибрируют, меняются местами и извиваются. Окна от этих мелизматичных изменений слегка дрожат. Свет из них сочится не ровно, а струится и растворяется в полуметре от окна, рассыпаясь на крупные лёгкие хлопья.

Перед тем, как войти в здание, сопровождающие встали на одно колено и приложили ладони к земле. Один пришелец стоял на двух ногах, но это его не беспокоило: удивительная жизнь вокруг усмиряла любое волнение.

Под ладонями мужчин земля засочилась яркими огненными узорами и через пару секунд в стене здания прямо перед ними появился просвет, затем чёрные прутья раздвинулись и мягкое сияние пролилось сквозь них. Ничего не видно впереди, воины взяли незнакомца под руки и втащили в здание. Пару мгновений спустя зрение стало различать что-то в этом потоке света: лестницу, лёгкую, словно из воздуха, ведущую к потолку, скрученную в узкую спираль. Через несколько метров – ещё, и ещё, множество лестниц, висящих в пространстве, сотканных из газа. Узорчатые и дрожащие, они переливались и двигались, как и всё в этом подкупольном царстве. Пол клубился, как облака, а потолка не было видно в дымке света.

Путники не стали подниматься ни по одной из этих лестниц. Вскоре появились тонкие перила, расположенные на расстоянии около трех метров друг от друга по обеим сторонам от идущих. Они стояли параллельно полу и не предвещали ни подъёма, ни спуска.

Воздух впереди задрожал и расстелился по полу чистой и плотной водой, принесенной неведомо откуда взявшимся ветром. Жидкость вдруг затвердела и стала каменной. Пришелец смотрел на гладкую поверхность под ногами и видел, как на ней появлялись золотисто-белые узоры, постепенно формировался в круг, обрамленный мозаикой из фигур с синими сердцевинами.

Воздух над полом дымился и в некоторых местах пульсировал. Там начали появляться предметы: диван, столик, стулья с тонкими ножками и обитыми золотистыми сидениями. Столешница повторяла узор пола. За большим золотистым клавишным инструментом переменной формы, что никак не могла определиться и материализоваться окончательно, сидел кто-то высокий и стройный.

Тонкие длинные голени переходили в бёдра так плавно, словно коленных суставов не было, золотистый газ обволакивал туловище, выпуская наверху тонкую шею и лицо, загорелое и вытянутое. На прищельца воззрились глаза, полностью чёрные: ни зрачков, ни радужки. Тонкий нос слегка раздувал ноздри, губы, пухлые и сложенные в обиженную дугу, были сомкнуты, скулы – высоко подняты. Существо внушало спокойствие, не пугало, несмотря на необычные глаза. Волосы, седые, почти прозрачные клубились над головой, летучие. Это завораживало, от женщины было сложно оторвать взгляд, её хотелось рассматривать. Но не больше, только смотреть.

Из облака, где должно находиться тело, вдруг появились необычайно длинные пальцы и коснулись клавиш инструмента. Грустная и быстрая трель взлетела ввысь. Душа слегка взволновалась, но тут же успокоилась.

– Возле портала, – прозвучал голос одного из путников, пришедших вместе с незнакомцем в этот дом.

Пришелец уже и забыл вовсе, кто его сюда привел, что его ждало, и о необходимости вернуться к выполнению своей единственной цели. Оглянувшись, мужчина понял, что трое сопровождающих всё время стояли сзади, более того, они преобразились – их не окутывали облака, но одежды стали лёгкими и золотистыми. Длинные, до пола рубахи, босые ноги и никакого оружия. Когда они успели измениться?

Инструмент снова заиграл. Теперь ласково, но настойчиво, тремя аккордами. Трое мужчин безмолвно покинули круглое помещение, закрыв за собой только что образовавшуюся перед ними дверь.

Девушка встала с табурета, и подошла к пленнику. Лёгкие ноги словно хлысты изгибались при каждом шаге, лицо слегка наклонено и глядит печально-вопросительно. Она подошла близко, настолько, что облако золотистого сияния коснулось тела незнакомца, а нос оказался в паре сантиметров от глаз гостя. Голова женщины качалась из стороны в сторону. Казалось, что это ребёнок разглядывает интересный предмет. От неё ничем не пахло, но распространялось тепло. Скорее пахло теплом. Чистый, мягкий аромат, похожий на тот, что издаёт луч осеннего солнца, случайно пробравшегося в комнату. Чёрные глаза девушки ничего не выражали, но брови были сложены в грустный домик.

Её длинные пальцы сомкнулись на ладони мужчины, и он почувствовал, как сквозь руку в него стало сочиться и расходиться по всему телу тепло.

– Покажи мне свой живот, – раздался непонятно откуда легкий шёпот.

– Не могу, – голос его прозвучал слишком реально и прозаично в этой комнате.

Но это не испугало девушку, не рассеяло хрустальную атмосферу, и незнакомец продолжил:

– Мне велено никому не показывать.

– Я всё равно знаю, что с тобой случилось.

– А я нет.

– Я могу помочь тебе.

– Не нужно, – слова старухи, приросшей к дереву пульсировали в его сознании: никому не показывать живот.

Почему-то он верил Этхалиот.

– Зачем ты стал помогать ей? Ты же не знал её. Ты никого не помнишь.

– Я не отсюда, я никого здесь не знаю.

– Зачем помог?

– Не могу сказать.

– Это очень навредило мне, то, что она ускользнула. Этот куст был порталом в места, куда ей нельзя. Теперь неизвестно, что будет. Неизвестно, куда её занесёт. Она и сама может очень удивиться.

Раньше этот портал переносил только в одно место – на Красную Звезду. Но теперь всё изменилось, никто этого не учёл. Никто этого не предвидел. Красная Звезда никого не пускает теперь, а камни, указывающие путь на Северную косу, уходят в землю. У тебя не будет времени добраться до неё в срок.

– А какой у меня срок?

– Не знаю. Что-то случилось со временем. Если не найти пропавшую в неизвестности несчастную женщину, порядок невозможно будет восстановить. Нить будущего утеряна. Возможно, это произошло раньше, но всё изменится в зависимости от того, куда попадёт это существо.

За разговором длинные пальцы девушки невесомо шарили по телу пришельца, касаясь разных участков кожи. Внезапно он осознал, что обнажён, но это не смутило его собеседницу. Волна стыда колючками пробежала с головы до ног мужчины, но не повторилась. Пальцы золотистой женщины трогали едва, нажимали на разные кнопки его тела, но это не вызывало никакой реакции. Своего живота пленник не увидел, его окутал золотистый туман, исходящий от женщины.

Он знал, что нельзя предлагать ей помощь, но чувствовал, что не сможет этого не сделать. Девушка молчала, пальцы её всё бегали по его телу, а голова – качалась, разглядывая его.

– Чем я могу помочь?

– Многим, – её тонкие руки медленно обвили его голые плечи, скользнули по спине.

Женщина прильнула головой к груди мужчины, он начал гладить её, облако золота постепенно таяло, и вскоре в его руках оказалась тоненькая талия, хрупкая спина. Тело его почувствовало прикосновение маленькой груди. По рукам незнакомца расстелились тяжёлые тёмные волосы, гладкой волной спускающиеся с головы девушки. Она отстранилась чуть и подняла на него живые зелёные глаза, большие и печальные. Лицо её изменилось.

– Я бы пошла с тобой, но не могу оставить это место. И никогда больше не стану такой, как сейчас. Ведь ты никогда не вернёшься сюда. Ты помнишь меня? Ты помнишь? – это говорила она, а не стены.

Тихий тонкий голосок. Пришелец вглядывался в её черты, трогал хрупкое белое тело, руки вспоминали это объятие, однажды уже происходившее с ним.

– Я помню тебя, помню, но не могу сказать, откуда мы. Кто мы, не могу...

Она гладила лицо мужчины, веки её начали подрагивать.

– Вспомни, вспомни меня, я обещаю, всё наладится. Если вспомнишь.

Он прижал женщину крепче, собрал рукой её волосы в хвост и смотрел в глаза её, испытующие, словно хотел проникнуть в них. Мужчина прислонился головой к этому созданию, настоящему, живому, трепещущему, закрыл веки, так крепко, будто навсегда, и вдруг вспомнил.

Это его невеста, она живёт на окраине леса, появляется из ниоткуда, тихо и невесомо. Никто больше не знает о её существовании. Она сказала ему однажды: «Мы встретимся на другой планете когда-то, и ты должен будешь идти не туда, куда тебе велели, а прочь. Ты спустишься под землю, там найдешь ответ на свои вопросы. Забудь про Север, ищи вход в неизвестное».

Вдруг что-то застучалось из его глаз сквозь веки, и мужчина раскрыл их. Зеленоглазая возлюбленная исчезла, на её месте стояла девушка-солнце, и уже не трогала его своими длинными пальцами, просто смотрела чёрными большими глазами и изучала тепло.

Сердце бухнулось в пятки, а зубы застучали: неужели это был мираж? Его использовали, чтобы узнать что-то, показали его любимую из другой странной жизни, где было так легко и спокойно.

– Прошу прощения, мне пришлось это сделать, но ты должен помочь нам, потому что ты помог тому, кому помогать не следовало бы, – слова снова звучали вокруг, эхом.

– Откуда я знаю, что помогать можно тебе?

– Я не просила о помощи, ты сам её предложил.

– Так что мне теперь делать, я запутался: Север или подземелье? Этхалиот или Кинсан? – неожиданно для себя, он произнёс имя той, что обнимала его минуту назад и всю прошлую жизнь.

– Теперь последнее. Только через тот путь ты сможешь вернуться к Северной косе, если захочешь.

– Ничего не понимаю. С тех пор, как очнулся, я то и делаю, что удивляюсь и ничего не понимаю.

– Я могу сказать тебе, где искать вход в Подземное царство.

– Зачем мне туда идти?

– Чтобы помочь нам. Существо, которое ты впустил в портал, – там. Ты отыщешь его и вернёшься. И самое главное – оно должно поверить тебе и пойти добровольно.

– Как мне узнать, кого вести сюда?

– На его ладони будет невидимый знак, похожий на звезду или на треугольник.

– Если он невидимый, как я его разгляжу?

– Ты его сможешь нащупать.

– Трогать за руки всех жителей Подземелья?

– Если понадобится, то да. Твой живот я не вылечу, ты не показал мне его. Не показывай никому на этой планете. Теперь слушай внимательно. Для начала нужно вернуться к кусту, который ты открыл для того существа. Узнай, куда оно попало.

– Зачем? Ты же сказала, что оно в Подземном царстве.

– Подземное царство велико. К тому же, если повезёт, ты увидишь, кем стала женщина, когда попала в портал.

– Понял. Как я смогу это узнать? А если за время, пока я иду до куста, кто-то ещё прыгнет в эту дыру?

– Тебе помогут. Пока никто больше не использовал портал. Как только это произойдет, я сразу почувствую, и дам тебе знать.

– Можешь общаться со мной на расстоянии?

– Нет, но оповестить смогу. Когда узнаешь путь, повернёшь на Юг. Это как раз в другую сторону от среза красных камней, если они не уйдут под землю, когда ты направишься в Подземелье. Другой ориентир – головки мелких сиреневых цветов, расстеленных возле кедров, которым уже исполнилось триста лет. Их не увидишь ни с какой другой стороны, только с южной. Это будет нелегко, но ориентир точный. Солнцу не доверяй. Оно не укажет ни одну сторону света. Спасибо, что пришел сюда, теперь прощай.

Глава 5. В омут – головой

Всё вокруг начало таять и рассеиваться, ветер быстро скручивал только что созданные иллюзии. Свет ослепительно вспыхнул, перед глазами расстелилась тьма, в ней понемногу вырисовывались очертания толстых хвойных деревьев, и огненные столбы, накрытые сферой, освещавшие небольшие участки пространства вокруг себя. Солнечный дом остался позади, по обе стороны незнакомца лишь двое спутников: один вернул ему меч, а другой подал легкий щит.

– Назови своё имя, – сказал даритель.

– У меня нет его на этой планете.

– Тогда мы будем звать тебя Кирро, так на языке наших предков звучит «незнакомец».

– Спасибо. Вы можете сказать, куда мне идти?

– Мы пойдём с тобой.

– Зачем?

– Нам велено.

– Тогда назовите ваши имена.

– Уган, – сказал светловолосый человек, – на языке наших предков это означает «сердце».

Высокий и стройный, точёное скуластое лицо спокойно, серые глаза холодные, но не отталкивающие. Волосы, собранные в хвост, придают образу стремительности, серая одежда, кольчуга, плащ и щит за спиной неброские, путевые. На рукаве из плотной кожи выжжено солнце. При более подробном рассмотрении можно разглядеть, что это – луна-солнце, сросшиеся воедино два светила.

– Мне приятно узнать тебя, Уган. А как зовут твоего друга?

– Это мой брат, он не будет с тобой разговаривать. Его имя – Биган, что означает «кровь».

– Хорошее имя, – Кирро не мог понять, как реагировать на то, что с ним не будут разговаривать, но всё же ему было неприятно.

Первый же взгляд на Бигана легко обнаруживает в нём брата Угана – он точно такой же, только черноволосый и черноглазый. Тёмные брови и волосы также не выражают ни агрессии, ни негатива. Одет он, как и светлый, а выжженный на рукаве знак отличается только тем, что луна и солнце соединены в другой последовательности.

– Куда мы отправимся? – теперь Кирро есть на кого положиться.

– Это только ты нам можешь сказать.

– Нужно идти к порталу, только я не запомнил дороги.

– Идём.

Они направились прочь от чёрного замка, ступая по светящейся от шагов земле, к высокому забору, который послушно выпустил их в другой мир. Теперь не хотелось покидать это безопасное мирное пристанище, казалось, что гармония и уют останутся здесь, а с собой можно забрать только цель и непонимание.

Рассеянный свет озарил всё вокруг, впереди – кочкастый пейзаж с кустами, виднеется сталь озера. Обернувшись, Кирро увидел, что стена из кольев исчезла, а вдалеке мирно шумит водопад, бесконечно скатываясь с горы, поросшей травой. Трое начали свой путь.

Кирро молчал, слова Этхалиот стучали в голове: он не должен заводить разговор самостоятельно. Хотя золотистая царевна вроде бы и отменила наставления старухи, они почему-то впечатались в сознание, и мужчина предпочитал им верить. К тому же, пока он сам не предложил помощи, от чего его тоже предостерегала приросшая к дереву женщина, его ни о чём не просили, и он, может быть, вернулся бы к поискам Северной косы. Впрочем, неизвестно, что ждёт его там, а здесь у него есть спутники, вооруженные и сильные.

Кинсан тоже не оставляла его мыслей. Образ вставал в памяти так ярко, но одиночно: вспомнить подробности, связи и место не получалось. Кирро знал только, что никто ему не нужен был так, как эта женщина.

Однажды Кинсан сидела возле дерева в светлом простом платье, плела венок из сиреневых больших цветов, не замечая ничего вокруг. Волосы её были стянуты в объёмную длинную косу, ресницы, густые, чёрные, загнутые, были опущены. Кирро (в той жизни у него наверняка было другое имя) подошёл и стал рассматривать её работу. Некоторое время девушка не обращала внимания на наблюдателя, потом доплела венок и спросила:

– Ты видишь меня?

– А ты меня?

– Я всех вижу, а вот меня – никто.

– Но я кто-то. И я тебя вижу.

Тогда Кинсан встала, обняла его, и, подняв большие зелёные глаза и спросила:

– Наконец-то ты пришел. Я ждала, это – для тебя, – он взял изделие и улыбнулся.

На их планете женщины были невидимы до определённого момента, пока мужчина не прошёл испытание, уготованное ему Вселенной. Девушка, явившаяся Кирро первой, была прекрасна, она пахла лесом, свежестью и цветами, она излучала добро. Не нужно было искать другую.

– Меня зовут Кинсан, и я жду тебя уже триста лет. Однажды я видела тебя во сне, и думала, что вскоре мы встретимся, но прошли многие-многие годы. Я рада, что ты нашел меня, наконец. Пойдём в дом.

– Пришли, – сказал Уган, и воспоминание рассеялось, – вот это место.

Беловолосый указал на самый обычный куст, ничем не отличавшийся от других. Он даже не подрывт со всех сторон, как тот, возле которого Кирро встретился со странной женщиной.

– Что мне делать?

– Открывай, а потом надо в пропасть опуститься, мы тебя держать будем, чтобы не унесло, а ты проследишь последнее путешествие. Всё, что видишь – запоминай, здесь важна любая, даже маленькая деталь, рисунок на платье, цвет глаз, родинки, если сможешь разглядеть.

В голове у Кирро помутилось – почему всё время надо что-то запоминать, и как можно больше? Начинает казаться, что ему специально стерли память обо всей его прошлой жизни, чтобы здесь он запоминал начисто. Это слишком большая ответственность.

– Хорошо.

Втроём они взялись за макушку куста, не повредив при этом ни одного листочка – прочность растения удивляла. Мужчины откупорили крышку в один приём, чёрная пропасть, безмолвная и равнодушная, раскрыла свой слепой глаз.

– Теперь спускайся, – сказал Уган.

Кирро сел на корточки, чтобы спустить ноги, но спутник остановил его:

– Нет, головой вниз, мы тебя за голени держать будем. И ещё... будь готов, там не особенно приятно.

Интересно, почему именно он должен лезть в эту пропасть? Почему братья этого не делают? Настроение испортилось, и каждое новое обстоятельство раздражало всё больше. Лучше не думать, Кирро наклонился над пропастью, приготовился опустить голову в зияющую дыру, и тут взрыв смеха вырвался из него. Уган тоже улыбнулся, но Биган стоял, сохраняя безразличное спокойствие. Светлый сказал:

– Нелепо, я понимаю, но у нас нет времени.

Кирро лёг на траву и схватился за бортики портала изнутри, они были холодными и твёрдыми, гладкими, как камень или металл. Мужчина опустил голову вниз, сильный ветер закру-

чивался то в одну, то в другую сторону, мешая дышать. Человек почувствовал, как его схватили за ноги и спустился в ветреную черноту.

Голова погрузилась в прохладу, перед глазами замелькали разноцветные точки, постепенно расширяющиеся в кружочки, рождаемые маленькими торнадо, которые образовывались на дне портала. Их не менее сотни. Воронки разрастались, наполненные то лесом, то водой, то полем – всё видно с высоты птичьего полёта. Стенки торнадо вибрировали, и при приближении стало видно, что их образуют закрученные в спираль прозрачные трубы. Скорее всего, именно по ним можно добраться в определённое место.

Позиция вверх ногами – не самая приятная: кровь приливает к голове вязкой жижей, делая её невыносимо тяжёлой и болезненной. Хотя бы при более глубоком погружении ветер не так мешал дышать.

Воронки вдруг задрожали и начали интенсивно приближаться со всех сторон, будто вращались в глаза погруженного. Они переливались перламутровым сиянием и издавали нарастающее притяжение, грозя поглотить человека. Но руки снаружи держали крепко, а носки Кирро всё ещё находились на траве.

В одной из воронок появились едва различимые красные пульсирующие нити, что двигались вниз по спирали. Наверное, именно по горячей спирали кто-то недавно спускался, ведь остальные ничем не выделялись. Глаза Кирро остановились на воронке, а маленькое торнадо подало его взгляду и начало расширяться, затмевая собой другие.

Притяжение стало сильнее. Приближаясь, можно было разглядеть в стенке воронки то, что спускается: сгусток подвижной субстанции. Словно мягкая глина или плотный дым, она постоянно менялась. Путь её продолжался, а из красной мешанины так ничего и не образовывалось. Мужчину засасывало в торнадо, было сложно противостоять этому, но он чувствовал: уже вот-вот что-то создастся из этой массы. Эмбрион, мерзкий, склизкий, розовый и полупрозрачный. Рос, менялся, а затем...

Резкий рывок не вытащил Кирро из портала, лишь сотряс болезненно отозвавшуюся голову. Человек ощутил медленное движение вверх, но даже несмотря на боль и неудобное положение, он хотел остаться здесь ещё немного, чтобы разглядеть, кто вырастет из эмбриона.

В последнюю минуту его осенило, что надо запомнить место, куда перенеслось существо. Пока мужчину медленно вытягивали, он лихорадочно высматривал детали: молочного цвета каменный пол, как в большом зале, на нём нарисован круг, чёрные узоры, раскрашенные синим и красным.

Всё. Ничего больше не видно.

Притяжение воронки стало слабее, и тело подвешенного поддалось рукам, тянущим наверх. Каменный пол стал уменьшаться, стенки торнадо – превращаться в единую чёрную массу, взор – охватывать всё больше разноцветных кружочков, что удалялись и превращались в точки. Кирро тащили выше и выше, вот и ветер, который не даёт дышать, и наконец-то свет снаружи.

Он наконец оказался на траве. В глазах забегали золотистые звёзды, заплонившие темноту, наступившую было секунду назад. Затошнило, заболел живот вновь неожиданно и сильно, ноги стали покрываться колючками – незаметно они затекли, а сейчас болезненно возвращались.

Зрение начало различать в мутной зелени четыре глаза, вперившихся в Кирро. Он припомнил каждую деталь, рассказывал долго, несвязно, но, кажется, не упустил ничего. Уган и Биган переглянулись коротко, светловолосый сказал:

– Я знаю, где это. Туда сложно попасть. Главное, чтобы существо, которое нам нужно, осталось там живым. Его либо сразу уничтожили, либо отпустили. А может, держат в замке.

– Почему мы ищем эту женщину? – Кирро надеялся, что Уган отвлётся на план и, возможно, в забытии расскажет ему всё.

– Теперь это, может быть, и не женщина. Как близко эмбрион был к завершению воронки?

– Думаю, ему осталось преодолеть одну пятую пути.

– Скорее всего, это ребёнок. От семи до одиннадцати лет.

– Зачем он нам?

– У него есть кое-что, принадлежащее нашему государству, без этой вещи нарушается мировой порядок. Мы не можем допустить, чтобы она находилась не на своём месте, несмотря на то, что время на поиски у нас есть.

– Я всё равно ничего не понимаю.

Биган положил руку на плечо брата, и Уган остановился:

– Ты готов идти? Ребёнок может натворить много такого, с чем потом справляться мне не хотелось бы. Главное, чтобы он попал к нам живым.

– Готов. Но ответь на мои вопросы, мне это важно. Если я узнаю всю историю, у меня будет точная цель. Когда ничего не понимаешь – очень сложно. Да ещё когда ничего не помнишь о прежней жизни, – Кирро почувствовал, что беловолосый брат расположен к нему, и если быть аккуратным и аргументировать свои просьбы правильно, Уган в конце концов расскажет ему хоть что-то.

– Тихо, слышишь? – собеседник бесшумно поднёс ко рту палец и прищурил глаза, а ноздри его раздулись, – Ложитесь на траву.

Глава 6. Планетарная почта

Все притихли, Уган приложил ухо к земле:

– Шаги. Четверо приближаются, они в пяти километрах от нас, двигаются с Юга.

– Я ничего не слышу, – одними губами сказал Кирро, но в груди заскребли маленькие когтистые лапки тревоги – не очень хочется с кем-то сталкиваться, это обычно не предвещает ничего хорошего: с каждым знакомством цель его пребывания меняется с ног на голову.

– Бежим! В лес!

Вокруг одни кусты, а лес – в двух-двух с половиной километрах впереди. Путники сорвались с места, Кирро бежал быстро, легко перепрыгивал кочки, будто всю жизнь только это и делал.

Почва с каждым шагом становилась всё мягче, а потом стала болотистой, приходилось выбирать, куда ступать – в некоторых местах и вовсе хлюпала вода. Воздух потяжелел, по нему распространялся неприятный запах гнили, чего-то протухшего, он проникал в лёгкие и оседал внутри. В нескольких метрах от бегущих лежал труп, тронутый гниением. Какое-то непонятное животное: сложно рассмотреть на скорости. Видимо, зверь увяз в трясине. Бежать было все сложнее и сложнее, началось настоящее болотище, Кирро замедлил бег, братья обогнали его: Уган бежал след в след за Биганом. Наверное, эти воины хорошо знали путь, поэтому Кирро решил следовать за ними. Это оказалось несложно, так что вскоре они добрались до леса.

Деревья в нём высокие, лес смешанный, темный и просторный, а почва усыпана иголками и листвой, лишь в некоторых местах встречалась трава, а кустарника не было вовсе. Воздух здесь был чище, густой, но свежий. Путники остановились, отдышались. Кирро первым нарушил молчание:

– Так нам же надо на Юг.

– Мы и идём на Юг.

– Как ты определил? Та девушка в замке говорила, что солнцу нельзя доверять, и Юг теперь может быть где угодно. И почему мы бежали навстречу тем, кто идёт оттуда? Я думал, мы от них убегаем, думал, это враги.

– Я определил Юг по срезу красных камней, они почти ушли в землю, но в траве их разглядеть несложно. Мы бежим им навстречу, потому что нам нужно идти на Юг. Мы не знаем, враги это или нет, но встретить их в лесу лучше, чем остаться на открытой местности в проигрышной позиции. Они могут перестрелять нас прежде, чем выяснить, кто мы.

Пока один брат рассказывал, второй озабоченно разглядывал деревья, шупал их, ходил вокруг стволов, что-то отковыривал от них и даже пробовал на зуб. Закончив разговор, Уган подошел к Бигану и посмотрел на дерево:

– Иди сюда, Кирро, ты видел когда-нибудь такой знак? – он указал на маленькую образованную в коре многоконечную звезду с неравными лучами, выдавленную изнутри.

– Да, – у Кирро было отчетливое ощущение, что этот символ ему знаком, но вспомнить где он его видел, не мог.

– Это значит, что здесь обитают винны. Бестелесные существа, похожие на туман, белёные, полупрозрачные. От тумана отличаются тем, что завихряются самостоятельно, более подвижны.

– И что они делают, эти винны?

– Проникают в людей через кожу и завладевают разумом. Человек не чувствует, когда это происходит, из его сознания исчезает всё, и из памяти тоже. Действия, которые совершает тело, уже не заботят ум, и никакие привязанности, эмоции и обстоятельства не занимают его.

Но существо, поселившееся в человеке, очень хитро, и постарается не дать понять окружающим, что винн внутри этого тела.

– Как можно отличить человека, которым завладела эта тварь? – волосы на всём теле Кирро отчего-то встали дыбом.

Боль в животе теперь показалась ему какой-то особенной, она расходилась от пупа лучиками, неровными и неодинаковыми:

– Кажется, я понял. Зачем тогда я вам? Если я – не я, а может быть, оно.

– Если бы винн был в тебе, ты бы не мог нормально мыслить и делать что-то самостоятельно. Ты – единственный человек, по крайней мере, на нашей планете, из которого винна исключили. Поэтому у тебя болит живот. Если бы ты посмотрел на него, то увидел, что от пупа расходятся лучами лопнувшие сосуды, потому что до того, как его изгнали, твой живот выглядел так, – он указал на звезду на дереве.

– Я никому не показывал свой живот, откуда вы знаете?

– Долго объяснять, а пока что мы только вошли в лес и стоим на месте. Судя по знаку, винны неподалеку, нам нужно быть тихими и не волноваться, иначе они придут сюда.

– Как спастись от них?

– Нужно передвигаться бесшумно, и не источать эмоциональных волн. Не пугаться, не радоваться сильно, не испытывать ярких ощущений. Они идут на это.

– И если всё-таки окажутся поблизости?

– Мы увидим их.

– И как спасёмся?

– Они не нападут, если мы будем спокойны.

– А если всё же? – Кирро сказал это шёпотом, как провинившийся ребёнок.

– Тогда ничего не поделать.

– Как мы узнаем, что кого-то поразил винн?

– Тише. Сейчас всё расскажу тебе, прекрати задавать вопросы, мы мешаем Бигану.

Чёрный брат тем временем изучал деревья, ползал возле них на коленях, брал что-то с земли, рассматривал и продолжал трогать стволы. Двое стояли в безмолвии. Кирро думал о своём животе – уверенность в том, что если он снимет рубаху, перед его взором возникнет именно разнолучевая звезда, уже укрепилась в его сознании. Неужели он был поражен винном? Стало быть, он с этой планеты? Или эти твари везде водятся? Кто спас его, и почему до этого никто другой не освобождался от этого недуга? Как и зачем он оказался на этой планете? Они идут неизвестно куда, кругом эти винны, и непонятно, как от них защититься.

Биган наконец остановился, подошёл к брату близко и заговорил шёпотом, чтобы третий ничего не услышал. Уган повернулся к прищельцу:

– В радиусе десяти километров всего три винна. Двигаемся.

Кирро уже не хотелось задавать никаких вопросов. Он просто пошел вслед за братьями, обойдя огромную сосну, обернулся, и увидел, как под ней, словно из-под кочки выглядывает сиреневая кашка мелких цветов. Создавалось впечатление, что они укрыты мхом, а с той стороны, откуда они шли, их не видно. Об этих цветах говорила женщина из чёрного дома. Значит, это кедр, а впереди – Юг.

Путники двигались бесшумно, легко раздвигали перед собой ветви и обходили участвовавшие деревья. Свет в лесу был ровным, одинаково сумрачным и густым. Кажется, они шли около получаса. Вдруг Уган, шедший впереди Кирро, упал на землю и замер. Сначала показалось, что он занулся, но на самом деле он так резко припал к земле, слушая.

Сердце у Кирро ёкнуло от неожиданного испуга. Он посмотрел на Угана, но краем взгляда заметил какое-то движение справа – что-то белое плавно обвивало ствол сосны, стоявшей неподалёку. Субстанция крутилась, извивалась. Глаза мужчины расширились, он понял, что винн приблизился к ним, как только почувствовал его эмоцию.

Биган повернулся, и его всегда равнодушные глаза выразили сначала негодование, затем снисходительность, и наконец, улыбнулись. Ноздри чёрного брата раздулись, набрав полную грудь воздуха, а потом выпустили его обратно медленным потоком. Кирро понял, что надо быстро успокоить волнение – он задышал медленно, как Биган показывал ему. Винн не приблизился, но и не удалился, обернулся вокруг дерева и замер, будто прислушиваясь, а затем вновь медленно потёк кольцом, словно уснув и действуя по инерции. Биган кивнул и отвернулся. Через минуту поднялся Уган, также резко, как и упал:

– Они ушли влево от нас, иначе мы должны были бы встретиться через пять минут, но этого не произойдёт. Однако, встретиться нам надо, иначе, обойдя нас, они могут упасть на хвост, а это совершенно ненужное обстоятельство. Поворачиваем влево, встретим их минут через двадцать, я скажу, когда это станет неизбежным, а пока обсудим, как будем действовать. Одного винна загнали в ловушку. Это хорошо. Ещё два где-то в лесу, но пока не близко. Главное, сохранять спокойствие.

Итак, мы встречаемся с нашими незнакомцами через тридцать минут. По моей команде прячемся за деревья. Биган справа, и забирается на ветви, я – посередине, ты – слева. Ты стоишь и ничего не говоришь, ничего не делаешь, только если нападут – защищайся. Всё. Берем курс налево.

Кирро было неприятно это слышать, однако, возражать было ни к чему. Расспрашивать о чем-либо желание тоже пропало, и, кстати, он снова вспомнил слова Этхалиот, что заговаривать с кем-то самому не следует. Лес начал обрастать кустарником, всё больше встречались лиственные деревья, низкие и округлые. Посветлело. Уган тихо заговорил:

– Ты спрашивал про виннов. Они обитают только там, где есть деревья на расстоянии не менее трех метров друг от друга, поэтому в лесу их можно встретить чаще всего. Это мысли, намерения и цели людей, которые погибли прежде, чем исполнили своё предназначение. Они не обязательно плохие, могут быть какие угодно, только неясно, как распознать само намерение. Винн постоянно ищет человека, чтобы проникнуть в него и осуществить нереализованное. Деревья ближе всего к людям по энергетике, поэтому эти сгустки обвиваются вокруг стволов, пытаясь вселиться в растение. Когда человек в спокойствии, они не чувствуют его, потому что он – как дерево, которым скорее всего и так занят винн. Но когда человек излучает яркие эмоции, это существо переключается. Оно чувствует эти вибрации в радиусе десяти километров.

– Сколько людей, пораженных виннами, вы знаете?

– Мы не считаем их, я встречал немного, всех с детства учат им противостоять.

– Они есть только на вашей планете?

– Не знаю.

Кирро вновь задумался о том, правда ли он – пришелец.

– По местам, – тихо сказал Уган стальным голосом.

Биган тут же вскочил на дерево, схватив руками ствол, поднялся по нему так легко и цепко, словно у него были когти на ногах. Кирро спрятался за ближайшее кудрявое дерево с шапкой мелких ярко-зелёных резных листьев. Уган прислонился к такому же. Несколько безмолвных минут тянулись, словно их шестерёнки заело. Наконец послышались шаги, тихие, осторожные. Приближавшиеся путники молчали, но идти бесшумно не могли – в траве запрятались мелкие веточки и хрустели при каждом шаге.

Светловолосый брат жестом показал Кирро не высовываться. Тот прижался к стволу спиной и положил руку на меч, поэтому даже представить себе не мог, кто к ним идёт. Судя по шагам – обычные мужчины. Странно, но при приближении незнакомцев волнение перерастало в крепкое чувство уверенности и готовности ко всему, голова избавилась от лишних мыслей, становилась трезвой, холодной, в сердце поднимался азарт.

Уган кивнул Кирро и вышел из-за дерева. Любое движение со стороны прекратилось, Биган натянул тетиву, целясь вниз с удобной ветки. Его можно различить там, только если

точно знать, что в зарослях кудрявого дерева с широкими сероватыми листьями кто-то есть. Кирро видел, как Биган легко опустил лук и бесшумно сел на ветвь, но спускаться не стал. Послышался голос его брата:

– Приветствую вас, какие вести вы несёте с Юга? – Кирро захотелось выглянуть, но он почувствовал взгляд черноволосого и понял, что лучше оставаться на месте.

– Мы приветствуем тебя. Ты здесь один? Что завело тебя так далеко от дома? – раздался синхронный тусклый ответ.

Невозможно понять, говорили мужчины или женщины, но четыре голоса звучали одновременно, образуя безликий хор.

– Я один, а завело меня дело.

– Мы несём вести, которые тебе знать не должно. Но предупреждаем: до ночи осталось немного времени, а по пути на Юг укрыться можно лишь в овраге, он недоступен гласу. Советуем поспешить.

– Благодарю вас за совет, вам незачем теперь делать крюк, мы встретились. На сегодня я единственный странник, больше никто не нарушит ваш покой на этом пути, дорога чиста.

– Солнца в путь тебе.

– Всего хорошего.

Вновь слышались шаги, через пару секунд Кирро почувствовал движение за его деревом, справа от ствола показалась чёрная спина. Мужчина начал обходить дерево, чтобы его не заметили, а Биган с Уганом стояли и о чём-то тихо переговаривались не прячась..

– Можешь не скрываться, они не обернутся, – сказал светловолосый.

Почему? Кто это? В душе саднило, от того, что за всё время, как он очнулся от забытья, в голове – сплошные вопросы, неясные цели и одиночные проблески воспоминаний.

Кирро оглянулся вслед пришельцам, это оказались четыре фигуры в чёрных платьях с широкими рукавами до пола, головы людей были повязаны тёмными косынками, расширяющимися к низу. Они шли ровным рядом, неграциозно, но казалось, что это всё-таки женщины. Их чёткие тяжёлые шаги завораживали, усыпляли, и вдруг одна фигура остановилась, другие, словно не заметив этого, продолжали движение.

К мужчине повернулся круглый сероватый монашеский лик, безразличный и пустой. Маленькие глаза глядели тускло, не цеплялись ни за что, бесцветно глядя вперёд. Рыхлые щёки и пухлый нос, будто прилепленный между ними, безжизненны. Вдруг лицо начало меняться, на нём возникали неестественно яркие эмоции: беспомощность, отчаяние, беззвучный крик, горечь и безмолвная просьба. Руки женщины грубые и большие, похожие на мужские, сомкнулись ладонями и складывались в какие-то знаки. Жесты сменялись непонятно и быстро, а потом указательный палец крепко прижался к губам женщины, моля о молчании. Фигура отвернулась и незаметно нагнала своих спутниц.

Кирро повернулся к братьям, но они стояли спиной. Ясно было, что его просили о молчании, но как расшифровать послание из этих странных символов? Несколько он запомнил: сильно отставлен большой палец, указательный и средний согнуты, а безымянный с мизинцем словно приклеены друг к другу и направлены вверх, – этот знак был изображён только правой рукой; переплетены средние пальцы обеих рук, один большой палец направлен вверх, другой – вниз; мизинцы и большие пальцы противоположных рук соединены, а ладонь с остальными пальцами пульсирует плавно и мягко, словно плывущая вверх медуза.

Братья вдруг обернулись, а Кирро набрал воздуха в грудь, но слова замерли на языке.

– Что случилось? Они безопасны, не бойся, – мягкий голос Угана звучал будто из-под воды.

– Я и не боюсь, – Кирро не продолжил разговора, мысли крутились вокруг странных знаков, и казалось, они рассказывали ему о нём же, а не о чём-то другом.

– Это странницы с Юга, переносят вести из одного государства в другое, они живут вечно и неприкосновенны. Каждой из них в отдельности передают одно и то же послание, несмотря на то, что мыслят они синхронно, как ты мог слышать – даже говорят хором. Если что-то случится с одной, другая заменит её. Странницы не опасны. Нарушить закон неприкосновенности невозможно – они неуязвимы, а нападающий остается поражённым, как только возьмется за оружие, – Уган рассказывал это по дороге через лес, они снова взяли курс на Юг, свернув направо.

– Почему ты сказал им, что ты один?

– Они не увидели вас с Биганом, и лучше пусть не знают – мало ли кто встретится им на пути и спросит лишнего. Нет никакой уверенности, что они не расскажут. Но проверить мою информацию не будут – она абсолютно не важна для их миссии.

– Ты говорил, что они действуют синхронно, а бывают сбои?

– Я ни разу не встречал.

– А сколько лет ты живёшь на этой планете?

– Двадцать пять, – Уган растягивал слова, будто думал, стоит ли рассказывать это Кирро.

– А сколько обычно живут люди на этой планете?

– Люди моего народа живут около восьмидесяти лет, кто-то больше, кто-то меньше.

– Есть ещё народы на этой планете? – лиственные деревья стали встречаться реже, на пути всё чаще попадались сосны и кедры, почва вновь стала более удобной для ног, земля – покрытой хвоей и прошлогодней листвой, трава – короткой и редкой, свет снова померк.

– Есть. Около десяти мыслящих народов, а также существа одиночные, что встречаются редко, или сущности, которых народом не назовёшь.

– Расскажешь мне о них?

– Ты их сам вскоре повстречаешь. Через пару часов наступит ночь, нам нужно дойти до оврага и устроиться на ночлег, иначе будем в опасности.

– Вроде не вечерет, почему ночь так скоро?

– Эта территория не принадлежит никому, поэтому день и ночь здесь не регулируется, время суток наступает внезапно, а вечер и утро вовсе отсутствуют. Мы сумели высчитать примерное время, которым можем располагать, перемещаясь по этим землям.

– Это здесь была чёрная ночь с яркими цветными звёздами, свет которых не долетал до земли?

– Да. Ты очнулся на Неприютных землях и путешествовал по ним, пока не встретил нас.

– А что за вой звучал ночью? Громкий и страшный?

– Я не знаю.

Глава 7. Барабан

Бам! Гулкий удар раздался откуда-то слева. Барабаны. Кирро вспомнил, что Этхалиот говорила ему идти на них. Он свернул и быстро зашагал на звук, который усиливался, удары учащались, мужчина ускорился. Уган и Биган побежали за ним.

– Куда ты? – вскричал светловолосый.

– Барабаны, слышите?

– Нет! Никаких звуков! Тут тихо!

Но Кирро отчётливо слышал гулкие удары, что раздавались всё звонче и чаще. Звуки разносились уже громкой дробью, кажется, за небольшим ярко-зелёным лиственным деревом, или прямо в нём. Кирро подошёл к растению, но за ним ничего не было, он положил руку на шероховатый сухой ствол, не покрытый ветками, и почувствовал, как он вибрирует.

Через пару секунд барабанный гул стих. Ствол под ладонью задрожал сильнее и вдруг раскололся посередине с сухим треском. Путники закрыли глаза руками, а через пару секунд, когда древесная пыль рассеялась, увидели, что из продольной расщелины показалось что-то блестящее и длинное.

Кирро просунул руку в трещину, куда поместилась только ладонь, нащупал что-то гладкое и холодное. Лезвие! Он подцепил его ногтями и вытащил сияющий серебряный меч. Рана дерева затянулась на глазах, словно ничего и не было. Братья переглянулись.

– Тебе очень повезло. Мы не слышали никаких барабанов, но у тебя, видимо, есть какой-то помощник, которого можешь видеть и слышать только ты.

– Это нормально на вашей планете?

– Всякое случается. У меня и у Бигана такого никогда не было. Почему ты побежал на звук?

– Мне сказала старуха, приросшая к дереву.

– Этхалиот, – Уган чуть приподнял брови, но тут же вернул себе непринужденный вид.

Разговор не продолжился. Меч был серебристым, почти белым, ярким, лёгким и прочным. Правда, абсолютно гладким. Никаких узоров или клейма на нём не было, камни не украшали рукоять. Разглядывая его Кирро обнаружил, что поддевая лезвие ногтями, поранил подушечки пальцев. Боли не было. Биган указал на кровь брату.

– Тебе не больно?

– Нет.

– Дай мне меч, я верну.

Кирро отдал клинок, Уган порезал себе мизинец:

– А мне больно, – он передал оружие Бигану, сорвал лист с ближайшего дерева и обернул им порез.

Биган проделал со своей рукой то же самое, кивнул брату и отдал меч владельцу.

– Попробуй порезаться другим своим клинком, – сказал Уган.

Кирро достал старый меч, чёрнёный и тяжёлый, провёл по нему мизинцем, но ничего не почувствовал. Поднял взгляд на братьев и помотал головой. Уган протянул ему свой кинжал, Кирро рассёк им кожу мизинца другой руки, и снова безболезненно, хоть бусины крови выступили на раненой плоти. Он вновь помотал головой, а затем сорвал листики с куста и обернул ими все порезы.

Братья молчали, но было ясно, что все думают об одном и том же: если он не чувствует боли, значит создан для смерти. «Или для того, чтобы её преодолеть», – родилась утешительная мысль в голове Кирро.

– У меня болит только живот, видимо, в том месте, откуда извлекли винна. Ещё ощущаю неприятное чувство, когда нога затекла, например, и «оттаивает».

Его спутники молчали, нарочито не желая продолжать разговора. Они насилу не перегнулись, и глаз на Кирро не подняли.

Есть тоже не хотелось, ровно как и спать, в голове зазвучали слова Этхалиот о том, что спать нужно на животе, а есть всё, что можно разжевать. Следуя за братьями, мужчина сорвал с куста какой-то твёрдый орех, формой напоминающий жёлудь, только гораздо крупнее и более продолговатый. Расщелкнув тёпло-коричневую скорлупу, он увидел, как из трещин сочится слабое серебристое сияние, исходящее от сердцевидного плода. Он издаёт терпкий аромат, сладковатый и привлекательный. Кирро положил орех на язык, тонкий вкус, напоминающий что-то из прошлой жизни, наверное, сладкую еду, испечённую женщиной, разлился по во рту. Орех оказался мягким и податливым, значит им можно питаться. Кирро стал выискивать глазами похожие плоды на кустах, но больше нигде не встретил их, а куст, с которого сорвал тот, не запомнил – просто не посмотрел тогда на него.

Лес начал понемногу редеть, незаметно спускаться с холма, и вскоре путники увидели небольшой одинокий овраг, формой похожий на тыквенную семечку. Его расположение и размер идеальны для того, чтобы спрятаться в полный рост. В нём могли бы укрыться человек десять, так что троим здесь даже просторно. Воины спустились в него, и братья начали шарить по стенкам, постукивая.

Биган вдруг остановился, схватил выступающую часть почвы за торчащие корни и потянул. Земля поддалась, и большой кусок её выпал из стенки оврага, обнаружив небольшую кладовую с тёмными покрывалами и глиняными горшками. Черноволосый достал один сосуд и три одеяла, а затем приделал обратно кусок почвы.

В горшках оказались круглые серые лепёшки, похожие на морскую гальку. Биган раздал каждому по две. Братья молча пожевывали, поднявшись из оврага и ища подходящее дерево, у которого можно было бы обломать ветви, чтобы подстелить для ночлега. Кирро попробовал на зуб странную снедь, но не смог откусить ни кусочка, хотя остальные делали это с лёгкостью. Он положил свою порцию еды обратно в сосуд и отправился наверх, помочь.

Ночлег приготовили быстро, легли, и тут же наступил мрак, словно кто-то выключил свет. На небе по очереди стали зажигаться разноцветные звёзды, Кирро смотрел на них, ожидая, когда появится его Красная Звезда, кинет свой лучик в эту тьму и позовёт за собою. Он знал, что идти за ней – уже не его цель, но почему-то хотелось вновь увидеть этот свет, зовущий к Северной косе. Огни зажигались и зажигались, от черноты неба уже остались лишь редкие просветы, а красная нить всё не появлялась. Кирро сомкнул веки, но вспомнил, что спать ему нужно на животе. Переворачиваясь он увидел краем глаза красную искру, а может быть, ему только показалось.

Он не стал раскрывать веки, чтобы не было соблазна пуститься за ней, терпеливо ждущей. Терпения хватило ненадолго, Кирро распахнул глаза, но никакой искры поблизости не оказалось, он привстал и начал шарить взором вокруг. Красная Звезда не протянула к нему свой лучик в эту ночь. От этого во рту возникла горечь и поползла в грудь, словно он потерял друга.

Глава 8. Гридна

– Ночью не было воя, это хороший знак, – послышался голос Угана.

Биган отвечал тихо, басовито, на непонятном Кирро языке. Голос его приятен и спокоен. Кирро раскрыл глаза, бесцветный свет заполнил голову. Кирро приподнялся на руках, а затем сел. Значит, про вой они знали, только ему объяснять ничего не собирались. Живот вновь заболел.

– Возьми хлеб, съешь перед дорогой, нам ещё долго не придётся поесть. Сегодня пересечём границу Неприютных земель, а там неизвестно, какой нас ждет приём, ужин и ночлег.

– Я не могу откусить ни кусочка от этого хлеба.

– Ты не ел вчера целый день и сегодня неизвестно когда поешь, нам не нужно, чтобы ты ослабел. Попробуй ещё раз.

– Вчера я съел светящийся орех.

– Он же ядовитый, ты бы не проснулся сегодня.

– Этхалиот сказала, что я могу есть всё, что смогу разжевать.

– Ты, наверное, и голода не чувствуешь? Но не забывай что-нибудь разжёвывать по пути. Несмотря на то, что ты не чувствуешь боли, кровь из твоих ран течёт красная, как у всех.

Кирро улыбнулся, встал и начал сворачивать одеяло, толстое, прочное, непромокаемое. Вдруг рядом с его левым ухом послышался хлесткий звук, он обернулся – в стенку оврага вонзилась стрела.

– Укройте одеялом, оно защитит на минуту, мы выиграем время, доставайте щиты, приготовьтесь обороняться, – тихо сказал Уган.

Вновь сердце словно отключилось от тела и стало работать обособленно, голова похолодела и отрезвела, боль в животе прекратилась, а меч, найденный в дереве, лёг в руку удобно и прочно. Правда овраг послужил западнёй против лучников, а шаги так и не слышались. Стрелы начали пробивать одеяло, воины попятились, присели на корточки и укрылись щитами со всех сторон. Братья переглянулись, Биган выскочил из укрытия и стал отбивать лезвием стрелы, потом закричал что-то непонятное, и обстрел прекратился.

– Стрелы закончились. Стрелок один, – прошептал Уган, – будь начеку, это хитрый враг.

Они резко встали и прижались спинами к Бигану, прикрываясь щитами сверху. Теперь их задача – выбраться из оврага. Никто не напал, тишина. Кирро сорвался с места, прыгнул, оттолкнулся ногами от стенки оврага и оказался наверху. Перед ним стояло на двух ногах лысое низкое существо с копытами вместо ладоней и стоп, скалилось чёрными мелкими зубками, выглядывающими из маленького рта, и глядело вверх безумными глазами.

Через секунду выражение этого страшного лица изменилось, человечек, покрытый шерстью в области рук, ног и спины, вдруг встал на колени, жалобно и преданно посмотрел на меч в руках Кирро. Из-за лысой головы торчал лук и пустой колчан, существо молчало.

Кирро присел на одно колено, и посмотрел ему в глаза, которые ответили полным негодования и злобы взглядом, однако через миг вернулись к созерцанию оружия. Братья бесшумно поднялись и уже давно стояли рядом с Кирро, только он их не замечал.

– Это гридна. Существо из небольшого народца, что живет на Неприютных землях. Он не нападёт на владельца меча, и тех, кто стоит за его спиной. Но если клинок окажется вне зоны его взора, можно ожидать чего угодно.

– Почему он такой злой?

– Гридны – недоделанный народ без добрых чувств, их сотворили на нашей планете, но что-то пошло не так, а может быть, таков был замысел их творца. Думаю, что этот меч с ним связан. Поэтому и неприкосновенен.

– Откуда знаешь про меч?

– Несложно догадаться по его поведению. Ты можешь спрашивать его о чём захочешь, он расскажет тебе всё, что знает, и сделает что угодно, пока видит это оружие. Границу он с нами не пересечёт, иначе его уничтожат. Но до той поры это полезный спутник.

– Он не может быть поражён винном?

– Не может. Но если за ним не следить, может стать опаснее любого винна. Нам придётся привязать его к тебе, чтобы он постоянно видел меч, иначе он просто убьёт нас.

– Много здесь таких? – Кирро не очень понравилась мысль быть привязанным к кому-либо, но видимо делать было нечего.

Поэтому его очень волновало количество злобных притких гридн неподалёку.

– Я не знаю, они обычно не водятся в лесу, а живут в болотистой местности. Спроси у него, – Уган спокойно указал на существо.

– Назови мне своё имя, – Кирро опустился на колени, лицо его оказалось вровень с пленником.

Маленькие глазки заметались, каждую секунду меняя эмоцию – с ненавистью глядели они в глаза мужчины и с обожанием на меч. Затем взгляд замер на кдинке, и гридна раскрыл чёрную пасть. Скрипучий низкий выдох вырвался оттуда:

– Моё имя – Нон, – существо проговаривало, хрипло вздыхая после каждого слова, кряхтя, а слова будто выплевывало разом.

– А меня зовут Кирро, – ему почему-то захотелось завоевать доверие гридны, показалось, что из него можно вытянуть что-то доброе, но как только чёрные глаза-бусинки Нона касались взглядом Кирро, он понимал, что скорее всего это тщетные надежды, – скажи, сколько в этом лесу гридн?

– Я здесь один.

Кирро посмотрел на Угана, тот кивнул.

– Нон, мне придется привязать тебя к своей руке, ты не против?

Гридна вытянул руку, а Уган, перевязал запястья Нона и Кирро непонятно откуда взявшейся светлой нитью, такой невесомой, что кажется, копытце легко выскользнет из узлов. Кирро попробовал её на прочность и понял, что из этих пут не выберется даже он. Закончив, Уган сказал:

– Прежде чем задавать любые вопросы и рассказывать что-то Нону, возьми с него клятву, что он никому не скажет ни слова о нас, о том, что мы говорили, и что он рассказал нам. Гридны очень хитры.

– Нон! Поклянись на мече, что ты будешь говорить мне правду.

– Клянусь, – непоколебимо выплюнул гридна, косясь на клинок.

– Поклянись, что никогда никому не расскажешь о том, что встретил меня, Угана и Бигана, о том, что шёл с нами, о том, что увидел меч у меня.

– Клянусь, – немного задыхаясь сказал Нон, шаги Кирро были велики для этого существа и он, как ребёнок, семенил рядом.

– Поклянись, что никому не передашь того, что рассказал и расскажешь нам.

– Клянусь.

– Поклянись, что не причинишь ни мне, ни Угану, ни Бигану вреда.

– Клянусь.

– Поклянись, что не попытаешься отнять у меня меч.

– Клянусь.

– Поклянись, что... – мозг Кирро лихорадочно скал лазейку, в которую может проникнуть хитрость гридны, ведь если это случится, мало ли кому Нон может рассказать о путниках, – не будешь пытаться сбежать до тех пор, пока я не отпущу тебя.

– Клянусь.

Кирро подумал, что хотя бы на первое время оградил себя и братьев от опасностей, что мог создать пленник. Хотя голова всё ещё лихорадочно пульсировала в поисках новой клятвы.

– Поклянись, что никого не призовёшь за время нашего путешествия, а также не будешь ни с кем связываться, встречаться и говорить, пока ты с нами.

– Клянусь.

Вроде бы эти клятвы должны защитить со всех сторон.

Братья шли по обеим сторонам от Нона и Кирро в молчании.

– Что за вой раздаётся здесь по ночам?

– Дух хозяина здешних мест.

– Кто он?

– Он умер. Нет ему названия, не было у него имени. Он такой один – грозный, ползучий, жирный и ненасытный. Цвет его – словно пустыня на рассвете, голос его – отовсюду услышишь. Тело его огромно, как десять тысячелетних деревьев, соединённых в одно. Он похож на моржа из древнего мира, только глаза у него человеческие, рот необъятный, а клыков нет. Ест он всё живое, что на пути попадётся, зубами тупыми и большими кости перемалывает. Владел он этими землями издавна, непонятно откуда явился и стал править. Половину земель отобрали у него люди, только как, я не знаю.

Ещё он мог поработать взглядом, только очень редко, когда совсем сытый и не находится в поисках пищи. Так за тысячи лет многих-многих людей он поработил, собрал армию. А потом их кто-то спас. Они виду не подали и уничтожили Хозяина здешних мест. Только дух остался и воет по ночам, пугает всех, словно может ещё кого-то пленить или съесть.

– Этот вой может причинить вред?

– Он – предвестник беды.

– Вой звучит каждую ночь.

– Жди, значит, беды каждый день.

– Почему эти земли не забрали себе другие государства?

– Земля эта проклята. Дух не дает здесь жить никому.

– Ну мы же как-то выжили.

– Вы пришли не с войной, он это знает. Считает вас хорошей жертвой, думает, что может съесть вас. Съесть всех путников, что сюда заявляются. Только не может по-настоящему.

– А не по-настоящему?

– Тоже не может, он тела не имеет, он рассредоточен везде в своих владениях.

– Что стало с его армией?

– Все погибли, когда убивали Хозяина.

– Как действует проклятье?

– Здесь ничей народ жить не может. Кто ни придёт сюда с намерением остаться, с телом его странные вещи творятся, а с умом и подавно, бегут люди, бегут, а кто остаётся – сам издыхает.

Скрипучий монотонный голос гридны завораживал, вводил в транс. Кирро перетряхнул плечами, чтобы взбодриться и заметил, что по спине его потекли капли пота.

Они вышли на большую поляну, усеянную перелесками. Рассеянный свет сиял ярче, но остался серым и равнодушным. Цветов на поляне не было, лишь трава по шиколотку, да красные крапины какой-то крупной ягоды. Кирро сорвал одну слепую бусину размером с перепелиное яйцо, засунул её в рот целиком и смог разжевать. Мякоть по ощущениям была словно замороженная, но не холодная. Вкус напоминал хурму вперемешку с подмороженным яблоком, приправленным корицей и ещё какими-то пряностями. Братья тоже поели ягод, Кирро предложил Нону, но тот лишь поморщился.

Уган объяснил, что гридны едят мелких грызунов, лягушек и червей. Если им удаётся пленить крупную добычу, они не убивают её сразу, а отрезают частями, чтобы мясо всегда

было свежее, до тех пор, пока жертва не скончается. Но им редко везёт на такой удел, они не могут работать сообща, а для одиночной борьбы слишком слабы. Не все умеют стрелять, как Нон, и вообще владеют каким-то оружием. Кирро подумал о том, что для охоты на мелких животных у них слишком неудобные конечности, а потом оставил эти мысли – наготове были важные вопросы, а гридна не мог ответить на них ложью.

– Нон, а что ты знаешь о Северной косе?

– Что она находится далеко, а ещё туда очень сложно добраться. Но тот, кто доберётся, обязательно найдет для себя сокровище.

– Ты был там?

– Нет.

Кирро чувствовал, что выяснить про это место уже ничего не удастся, а как долог будет путь, он не знает – нужно успеть спросить всё.

– Ты знаешь что-то о Подземном царстве?

– Знаю, что находится оно в городе Арде, и что гридны там живут совсем другие, серые и лохматые, а вместо копыт у них лапы с когтями. Больше ничего не знаю, – прокричал Нон, косясь на меч.

Кирро хотел спросить про Кинсан, но присутствие братьев не позволяло задевать эту тему, ведь если они спросят его, он должен будет ответить, а те маленькие отрезки памяти, что хранит при себе, никому отдавать не намерен. К тому же, гридна наверняка даже не слышал о ней. Внутреннее убеждение Кирро в том, что и он сам, и Кинсан – с другой планеты гарантировало незнание Нона. Мысли плавно перетекли в смену целей, как раз из-за этой женщины, и наткнулись на Этхалиот.

– Что ты знаешь о старухе, которая живет в лесу, у неё глаз словно слепой и светящийся.

– Этхалиот. Знаю, что она – мудрец, и к ней ходят на поклон люди из разных государств.

– Получается, что она – единственный житель этой страны, почему с ней ничего не случается?

– Она с другой планеты, чары Хозяина на неё не действуют.

– Ты с ней говорил?

– Мне незачем.

– Расскажи мне о мече.

– Я не хочу рассказывать о нём, – гридна скрипнул голосом, а потом прошептал, – не заставляй меня.

Кирро знал, что не будет заставлять его. По-честному, ему было и не очень-то интересно узнавать это, он просто был благодарен клинку за спасение жизни и за такой ценный источник информации, как Нон. Все вопросы как-то вылетели из головы, на самое важное гридна все равно не мог ответить. Хотя...

– Если я покажу тебе знаки руками, ты сможешь их расшифровать?

Нон посмотрел в глаза Кирро, и тому показалось, что они посветлели. В них не было злобы и ненависти, как раньше. Он ответил:

– Покажи.

Правая рука Кирро оставалась привязанной к копыту гридны, поэтому он остановился и присел на колено. Нон не смотрел на меч, но был абсолютно спокоен. Мужчине захотелось отвязать его, но не потому, что неудобно идти связанным. Уган тронул его за плечо, и тот оставил намерение. Он показал жест, напоминающий медузу, что плывет вверх.

– Я не знаю.

Затем он сцепил средние пальцы, а большие расставил вверх и вниз, Нон помотал головой, и промолвил одними губами:

– Не при них.

Собеседник недоумённо посмотрел на него, но потом стёр с лица удивление.

Они уже вошли в какой-то лес, а Кирро молчал, пережёвывая мысли о том, насколько поистине злобны гридны, почему не надо показывать знаки при братьях, которые наверняка могли бы их расшифровать, и что ещё спросить у Нона, который будет говорить только правду.

– Нон, а ты знаешь, откуда я?

– Я не знаю ни тебя, ни твоих спутников, так что бессмысленно об этом спрашивать. Я рассказать тебе могу о законах или о известных мною местах. Спрашивай, скоро нам придётся расстаться.

– Нас поджидает опасность до границы?

– После предыдущей ночи виннов прибавилось, все они находятся ближе к границе, мы – как раз навстречу им идём. Их в дальнем лесу более десяти.

– Откуда ты знаешь?

– Видел.

Гридна рассказал, что винны появились на границе слева, откуда пришёл и он, когда прибыл из Болотистой пустоши. Кирро стало не по себе. Вдруг он подвержен этому недугу больше, чем остальные?

Нона поразить винн не может, потому что в его теле невозможно осуществить человеческое намерение. Однако гридна сказал, что есть верное средство оградить себя от этой странной газообразной опасности – представить вокруг себя непроницаемый кокон. Кирро с сомнением воспринял совет, но взял на вооружение на всякий случай. Однако, Нон добавил, что для этого нужно иметь сильную веру, иначе это бесполезно.

Кирро вспомнил о женщине-солнце, что дала ему задание идти в Подземное царство. Гридна сказал, что она – царица главного государства этой планеты, да только есть неподвластные земли мёртвого Хозяина и ещё несколько небольших государств. Живёт она в темноте, где только звёзды сияют, чтобы хранить, но не растить свой свет, иначе сожжёт он всё живое на планете. Не может выйти из дома мрачного, потому что не место ей на планете этой, волей судьбы она оказалась в ней, а может быть, и в наказание. Братья при этих словах напряглись. Кирро сменил тему. О Подземелье было бы неплохо узнать.

– Нон, так ты был в Подземном царстве, что ещё слышал о нём?

– Не был никогда, гридн с верхнего мира туда не допускают. Чудно там, говорят, да непонятно, чего чудного. Я только слышал, как двое говорили о нём, удивлялись, но больше о своём судачили.

– А о гриднах ты многое знаешь?

– Многое, да всего не расскажу, и того не расскажу, что тебе больше всего интересно.

– Почему?

– Ты мне разрешил не говорить о мече, и обещал не заставлять, а то, что интересно тебе – с мечом связано. И друзья тебе того не расскажут. Это только гридны знают, и никому из других народов не рассказывают, – голос Нона перестал звучать скрипуче, или Кирро просто привык к нему.

На главные вопросы он ответа не получил, а остальные его по сути не интересовали. Вдруг мужчину словно холодной водой окатило – они приближались к лесу, нужно помнить о виннах.

Двое из них не замедлили появиться на входе в лес, видимо, зря Кирро так «громко» взволновался. Путники остановились, Биган подошёл к дереву, неподалёку от того, вокруг которого обвинялся винн. Через некоторое время мужчина заговорил со своим братом, стоя спиной к связанным по рукам.

Нон поднял взгляд на Кирро и попытался что-то сказать ему одними глазами, но Уган уже подошёл к ним и сообщил: винн в этом лесу один, остальные разбрелись в разных направлениях. Кроме этого их никто не должен потревожить до границы. Кирро искоса взглянул на гридну, но тот потряс головой.

Решили обойти винна и зайти в лес правее. Туманное намерение осталось опоясывать дерево. Кирро старался успокоиться, с горя он представил вокруг себя непробиваемый кокон, и кажется, это помогло. Хотя, может быть, его мысли отвлеклись на то, что ему хотел сообщить Нон. Что-то очень важное, что касается только Кирро, чего нельзя знать братьям. Мысли вновь забились о черепную коробку, но ни одну он не смог ухватить и рассмотреть ясно, поэтому решил продолжить разговор:

– Почему гридн считают злобными?

– А люди что, не злобные? Мы таковыми вас считаем.

– Твоя правда, люди тоже злобными бывают, наверное. Только ты мне добрым не показался, когда пытался убить нас утром.

– Я бы не убил вас, а взял в плен.

– И съел бы потом?

Нон сказал, что не съел бы, что людей и крупную добычу едят не все гридны, как и не все люди едят мясо. Он бы отвел их «куда надобно, да чтоб на пользу дела служили», и не причинил бы им вреда большего, чем причинили они Нону. На пользу же какого дела они могли послужить, гридна ответить не удосужился, помянув об обещании не заставляя говорить про меч.

Кирро казалось, что если бы они прошли с Ноном ещё несколько километров, тот бы начал шутить, так менялся тон беседы. Рассказы Угана про злобных гридн стали для пришельца обоснованными – видимо, существовала вражда народов, но если бы была дружба, то принесла бы больше пользы.

Как выяснить у Нона, что он хотел сказать? Ещё одна задача из тысячи нерешённых с тех пор, как он очнулся.

Лес стал непроглядным, душным, ветви сплелись перед путниками и словно специально мешали пройти. Внезапно заросли закончились, будто отрезанные по чёткой метке. Под ногами показалась каменная насыпь шириной в метр, отгораживающая территорию, а за чертой простиралась снежная долина, усеянная ледяными глыбами. Слева из-под льда выглядывала сине-чёрная вода, от которой в животе заходили живые льдинки. В белой пустыне – никого, серое небо сглаживал ветер, что постоянно переносил сухой снег с одной глыбы на другую.

Кирро уже не хотелось уходить с Неприютных земель, он был бы рад возможности взять гридну с собой, но понимал, что прощание неминуемо. Он уже простил себя за то, что не разгадал загадку немого послания Нона, и решил больше не возвращаться к этой мысли.

Прежде чем перейти по другую сторону насыпи, путники повернулись к ней спиной, Кирро сел на колено и заглянул гридне в глаза:

– Спасибо за путь. С тобой он был лучше, чем без тебя.

– Прощай, – прохрипел Нон, с тоской взглянув в синеву глаз напротив.

В глубине чёрных глаз-бусин гридны мелькнуло отчаяние, безумие, горе, но мигом исчезло. Уган отвязал верёвку, сковывающую Кирро и Нона.

Трое шагнули в другой мир спиной.

Глава 9. Чёрное-белое

Холодно не было, однако ветер гулял по просторам, а лёд издавал какие-то волны. Кирро посмотрел на братьев, они запахнули плащи, накинули капюшоны. Значит, холода не чувствовал только он. Тысячи вопросов вновь закрутились в голове, но их остановила мысль, что он не должен начинать разговора.

С Ноном он говорил свободно, но чувствовал – с людьми так не надо. Воины двинулись дальше, лёд под ногами, занесённый снегом, проглядывал при каждом неосторожном шаге и грозил падением. Вода слева беспокоила, хотя нельзя сказать, что Кирро боялся водоёмов. Впрочем, он не помнил: боялся или нет.

Братья шли впереди, закрыв лица плащами, третьего же погода не волновала, и он осторожно и немного враждебно рассматривал огромные ледяные глыбы, с тоской вспоминая о Неприютном лесе, только что ими покинутом.

Вдруг из-за большой льдины мелькнули чьи-то волосы. Кирро остановился, и через секунду из-за оттуда выглянули озорные женские глаза, хитроватые, но немного грустные. Тонкая загорелая рука поманила Кирро за собой, он, не раздумывая, внял зову, но близко подходить не стал. Обойдя глыбу, он увидел, что за ней прячется нагая стройная красавица, слегка подрагивает от холода, но так соблазнительно и изящно, что одеть её вовсе не хочется. Она обнимает себя руками, пытаясь согреться, а потом снова прячется за льдину. Кирро, держась на расстоянии, последовал за ней.

За глыбой оказалась небольшая заводь, где отдыхали несколько десятков красавиц, как на подбор стройных, с ласковыми глазами и длинными волосами. Цвет кожи у каждой свой: от молочного, почти прозрачного, сливавшегося со снегом, до густого смуглого, экзотичного на фоне окружающей белизны. Волосы, гладкие и кудрявые, пушистые и тяжелые, груди, большие и маленькие, животы, округлые и плоские, ноги, длинные и стройные, губы, яркие, маленькие и подвижные...

Оторваться было невозможно, хотелось подойти, впрочем, почему бы и нет. Кирро начал приближаться, девушки разом оглянулись, стали манить его руками, прыгать в воду, плескаться, жаться к глыбам и друг к другу, улыбаться, жалостливо хлопать ресницами.

Мужчина набирал ходу, и уже почти побежал, как вдруг его сбил с ног явившийся из ниоткуда Биган, прижал к земле, воткнул сбитому с толку соратнику кляп в рот. Тут же на помощь брату подоспел светловолосый, заломил Кирро руки за спину и перевязал чем-то прочным и коротким. Поверженный пытался высвободиться, но был схвачен двумя воинами, которые, не поднимая глаз, подняли и потащили его прочь.

Девушки потянули руки к удаляющимся, безмолвные стоны срывались с их губ, красивые глаза наполнились слезами, некоторые красавицы упали на пол в рыданиях. Братья же вели сопротивляющегося Кирро упорно и безмолвно, опустив глаза вниз. Вдруг одна девушка, белокожая и черноволосая, выбежала вперед, и понеслась вслед за Кирро, но словно наткнулась на невидимую стену. Тогда она подняла руки и стала показывать ему знаки то одной, то двумя ладонями, быстро, чётко, последовательно, они были так похожи на что-то, что он уже видел не так давно...

Долгое время с трудом шли эти трое, потом к Кирро начало понемногу приходить осознание, что эти странные красавицы ему не нужны, и он вовсе не хочет идти к этой жуткой воде и разделять с ними какое бы то ни было веселье. Эти мысли обволакивали голову, словно кто-то проливал на мозг очищающий раствор. Вскоре он перестал бороться и пошёл с братьями своим ходом, а Уган развязал ему руки, которые сразу же вытащили кляп.

– Протрезвел? Это защита владений от незнакомцев.

– А я как раз хотел спросить, чего граница не охраняется. Почему вы не попались?

– Потому что мы уже бывали здесь бессчётное количество раз, прошли испытания и заслужили доверие. Если честно, я уже и забыл про девиц.

– Помнится, вы говорили, что не знаете, какой вас ждет прием и ночлег. Раз вы заслужили доверие, почему такое сомнение?

– Доверие – не любовь, нас здесь не тронут, если не будем враждебны, но нет гарантии, что нас будут рады видеть.

– А я бы не прошел испытание.

Собеседник промолчал, замотался только покрепче и стал смотреть вдаль. Вдруг он резко упал, прикинув ухом к земле, как уже однажды падал, но Кирро всё ещё не привык к этому, и уже было схватился за меч.

Пока светловолосый слушал, остальные стояли безмолвно, бездвижно, чтобы не помешать. Кирро показалось, что из-за небольшого, около метра в высоту, обломка льда высунулись и тут же спрятались длинные мохнатые чёрные щупальца. Мужчина обернулся к Бигану, но тот смотрел в другую сторону, не обращая на него внимания. Кирро решил не отвлекаться больше на эти щупальца: выглядывающие из-за льдин существа теперь не вызывали в нём доверия. Прошло несколько минут, и взгляд вновь пополз к запретному обломку льда, но никакие конечности больше не появлялись.

И тут Кирро осенило: они на Севере. Где-то здесь его первоначальная цель – Серебряная коса, и её возможно найти, а с такими спутниками не так и опасно. Уган резко встал и начал что-то быстро и тихо говорить Бигану. Из-за льдины вновь высунулись длинные тонкие щупальца, их было больше десяти, а затем показалось мохнатое тельце. Ни глаз, ни рта, ничего больше на нём не было. Только конечности, растущие на прямоугольном мягком мехе, размером с ладонь мужчины. Существо передвигалось осторожно, прощупывая каждый сантиметр. Оно казалось безобидным, даже милым.

– Здешняя фауна. Безвредное животное – хакунда. Их можно не опасаться, даже погладить, и вообще с их помощью можно согреться, – он подошёл к льдине, существо попятилось и замерло.

Уган дотронулся до тельца и щупальца потянулись к кисти, трогая каждый палец:

– Ты бы погрел руки, даже если тебе не холодно, да и лицо закрыл бы. Ты не почувствовал боли от пореза, а кровь пошла. Нам не нужно, чтобы ты обморозился и не смог идти или сражаться.

Кирро понравился зверёк такого необычного вида для зимнего пейзажа. Руку его сразу же обволокли мягкие ворсинки, такие нежные. Чёрный мохнач забрался на тыльную сторону ладони, просунув щупальца между пальцами, не обращая больше внимания на Угана. Тот улыбнулся, хмыкнул и отправился следом за Биганом.

Поле, усеянное льдинами разного размера, навело тоску, но вскоре Кирро стал различать среди глыб высокие и узкие конусообразные дома с блестящими прозрачными окнами. Однако никто не выходил из них, вокруг не ощущалось людского присутствия. Пустыня оставалась пустыней. Чёрное ледяное море плескалось слева, навевало мрачные мысли и заставляло отводить от себя взгляд.

Кирро опустил глаза. Хакунда на руке иногда шевелился, мягкое прикосновение ворса внушало чувство ответственности. Не хотелось, чтобы с этим зверьком что-то случилось. Воин вновь вспомнил гридну, которого только что отпустил, и сразу же забыл, отвлекшись на красавиц-охранниц. Только сейчас он понял, что при случае бросился бы защищать Нона.

Наверное, если бы гридна не подчинился клинку, пришелец вряд ли стал заботиться об этом существе, скорее, умер бы от его рук. Но судьба сложилась иначе, и Нон стал подчинённым, преданным и честным, и, кажется, по-настоящему привязался к Кирро. Нет, к мечу. Однако эта странная привязанность не давала пришельцу покоя. Кто ещё у него есть в этом мире? Этахалиот, что безжалостно наговорила ему неприятных вещей, дала какие-то необъяс-

нимые задания, но не разъяснила ни одного вопроса, волнующего его. Золотая девушка, точно такая же, как и старуха у дерева – равнодушная машина, которая только и смогла, что посвятить Кирро в спасители, да вызвать образ Кинсан из памяти. Биган – холодный, даже враждебный. Кирро знал, что раздражает этого человека. Уган, более мягкий и дружественный, чем брат, но не подпускающий к себе, не готовый рассказать то, что так нужно знать. Гридна слушал и слушался, отвечал на все вопросы честно, и всё-таки был добр в душе.

Теперь у Кирро есть этот чёрный мохнатый кусок жизни, намотанный на руку. Правда безмолвный, но тем лучше – не придётся выпытывать у него кусочки истины. Больше всего на данный момент его интересовало местонахождение Кинсан. Пришелец чувствовал, что знание блуждает по его душе, только никак не может вылиться в сознание. Может быть, просто не хватает времени подумать?

– Осторожно, люди идут. Не обращай на них внимания, не разглядывай, главное – не смотри в глаза. Если что случится – не нападай, только защищайся.

Кирро вдруг понял, что всё время смотрел под ноги, блуждая по пузырям своих бесформенных мыслей. Когда он поднял глаза, их встретил ветер, вызвав равнодушные слёзы. Сквозь них было сложно разглядеть полупрозрачные тела, что находились на расстоянии десяти метров от мужчин и медленно приближались.

Множество воинов в колоннах по восемь были одинаково одеты, почему-то загорелы. Волосы их, чёрные, сплетены в косу, на голове красовались короны из бежевых перьев. Глаза людей издали казались узкими, скулы – поднятыми, губы – в щёлочку. На каждом – бежевые штаны и рубаха, подпоясанная красным лоскутом, на всём одеянии горели кровавыми потёками нарисованные линии, которые пересекались под прямым углом. Они вооружены: длинные скрещенные палки торчат из-за спин, по бокам висят гирляндой кинжалы и дротики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.